

В. В. Брюно

РИСКОВАННОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В РОССИИ. Часть 2

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6273

Брюно Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
E-mail: vikushka81@mail.ru

Аннотация. Данная работа является продолжением статьи, посвящённой рискованному сексуальному поведению среди молодёжи. В этой части на основании обзора различных исследований, а также результатов собственных опросов учащихся школ и колледжей рассмотрены такие формы сексуально опасного поведения, как беспорядочные половые связи, сопровождение сексуальных контактов употреблением алкоголя и наркотиков, детско-подростковая проституция. Выявлено, что различные формы девиантного поведения и сексуально опасное поведение очень часто сопровождают друг друга. Подростки, имеющие один вид проблемного поведения, с большой вероятностью имеют и остальные. Центральным элементом рискованного поведения подростков и молодёжи является употребление алкоголя и наркотиков, в частности была выявлена взаимосвязь между употреблением психоактивных веществ и сексуальным поведением. Рассмотрено влияние Интернета на сексуальное поведение подростков, проанализированы современные виды виртуальной сексуальной активности подростков в Интернете и связанные с этим риски.

Ключевые слова: девиантное поведение, рискованное сексуальное поведение, сексуальный дебют; инфекции, передаваемые половым путём; ВИЧ/СПИД, алкоголь, наркотики, подростки, детско-подростковая проституция, Интернет.

Множественные и/или беспорядочные половые контакты — подростковый промискуитет

Большинство сексуально активных подростков боятся отношений со многими партнёрами. Популярна схема серийной моногамии, при которой молодые люди и девушки вступают в половые отношения лишь с одним партнёром и остаются верны друг другу на протяжении какого-то времени. Однако часто по завершении одного романа начинается следующий, уже с другим партнёром, в результате чего сексуально активные подростки к моменту окончания школы успевают сменить нескольких половых партнёров. Отечественные и зарубежные исследования подростковой сексуальности свидетельствуют, что

подростки, рано вступившие в сексуальные отношения, как правило имеют более свободные установки относительно сексуального поведения, проявляют большую сексуальную активность и вступают в половые отношения с большим количеством партнёров, чем те, у кого регулярные свидания начались в более позднем возрасте [Dorius et al., 1993].

Согласно различным выборочным исследованиям, большинство девочек-подростков предпочитают иметь постоянного полового партнёра, но на практике для подростков характерна частая смена партнёров [Кузнецова, 2010]. По различным оценкам, более половины девушек к 19 годам успевают сменить от трёх до шести партнёров. Почти каждый второй подросток 15–17 лет с опытом половой жизни имел двух и более половых партнёров в течение последних 12 месяцев, при этом среди юношей наличие двух и более половых партнёров распространено в два раза больше, чем среди девушек.

Согласно данным опросов школьников, проведённых сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН, примерно каждый пятый подросток (19% в 2010 г., 17,5% в 2013 г.) отметил, что у него есть друзья, часто меняющие половых партнёров. Среди отметивших преобладают юноши (62%). Около 9% старшеклассников (2013 г.) отметили, что сами заводят отношения сразу с несколькими партнёрами или склонны к частой их смене. По данным опросов 2016–2017 гг., подростков, склонных к промискуитету, существенно больше среди студентов колледжей: 38% юношей и 12% девушек 15–17 лет при ответе на вопрос «Является ли для Вас нормальным заниматься сексом с малознакомыми людьми, часто менять половых партнёров?» выбрали альтернативы: «Для меня это нормально» (16% юношей и 3% девушек) и «Это рискованно, но риск себя оправдывает» (22% юношей и 9% девушек).

Подростковый промискуитет чаще всего является формой асоциального поведения, обусловленного как ранним половым созреванием, гиперсексуальностью, так и недостаточным надзором родителей, вовлечением молодых людей в различные асоциальные компании. Сексуальная распущенность почти всегда связана с глубоко укоренившимися социально-психологическими проблемами подростка и представляет собой инфантильную адаптивную модель для приспособления к происходящим переменам в жизни растущего ребёнка или к неблагоприятным жизненным условиям. Из-за неудовлетворительного воспитательного бэкграунда у подростка не формируется психологической связи между актом соития и чувствами любви и привязанности. Низкая сексуальная культура не позволяет подросткам различать хороших и плохих сексуальных партнёров, тем более если партнёрами являются такие же незрелые сверстники или сверстницы.

Частые сексуальные контакты с непрерывной сменой партнёров встречаются в некоторых асоциальных подростковых компаниях с разнополым составом, где ребята проводят свободное время в пьяных посиделках, сексуальных оргиях, совершают мелкие правонарушения. Девочки, члены такой группы, могут иметь выраженные психические отклонения, расстройства личности, могут происходить из неблагополучных семей. Они распивают алкоголь вместе с компани-

ей и сожительствуют с ребятами группы. В такую компанию их может вовлечь лидер с криминальным прошлым, обычно более старшего возраста, чем остальные члены группы, с которым девушка вступает в половую связь. Впоследствии такой лидер «вербует» себе новую участницу, а бывшая партнёрша вступает в половые контакты с другими членами группы. К сожалению, частым следствием подобных ситуаций является вовлечение девочек в занятие проституцией.

Алкоголь и сексуальная активность подростков

Одним из наиболее мощных предикторов высокого риска сексуальной активности является употребление алкоголя [Потребление алкоголя..., 2011]. Вопреки распространённому мнению, что сексуальный дебют у подростков чаще всего происходит под влиянием алкогольного опьянения, ретроспективный анализ ответов студентов вузов об обстоятельствах их первого сексуального опыта показал, что у большинства сексуальный дебют происходил на трезвую голову: 59% юношей и 82% девушек отметили, что были трезвы и ничего не употребляли. Однако почти каждый третий юноша отметил, что находился в состоянии лёгкого алкогольного опьянения (27%), 10% юношей — в состоянии сильного алкогольного опьянения, ещё 4% — под влиянием наркотиков. Среди девушек 15% отметили, что находились в лёгком алкогольном опьянении, а 3% указали, что находились под влиянием и алкоголя, и наркотиков.

Формирование привычки вступать в сексуальные контакты в состоянии алкогольного опьянения возникает по причине того, что подросток может испытывать высокий уровень тревоги при инициальной сексуальной активности и употребляет спиртное «для храбрости», с целью снятия напряжения, для преодоления скованности, улучшения коммуникативности. Нередко эта ситуация получает патологическое закрепление в сознании, и в дальнейшем подросток повторяет эти действия. Однако употребление алкоголя молодёжью во время сексуальных контактов обладает и иным контекстом, выступая как маркер взрослости и тех форм поведения, которые с ней связаны, помогая снять запреты, действующие в повседневной, контролируемой взрослыми жизни.

В исследованиях школьников нами было выделено пять категорий учащихся в зависимости от степени их алкоголизации: *не пробовавшие алкоголь, употребляющие редко* (раз в год и реже), *употребляющие эпизодически* (несколько раз в год, по праздникам), *употребляющие регулярно* (от одного до нескольких раз в месяц), *употребляющие часто* (от 1 до 6–7 раз в неделю и отметившие, что могут пить несколько дней подряд). В опросе студентов колледжей подростков, не пробовавших алкоголь, в силу их малочисленности объединили с редко пьющими.

Анализ показал, что часто пьющие школьники и студенты колледжей имеют тенденцию прибегать к спиртному во многих ситуациях. Это молодёжь, близко подошедшая к категории, которую в специальной литературе принято называть «проблемными» пьяницами. Бытовое пьянство ещё не является болезнью, эти

люди вследствие неверных убеждений, влияния «питейных» традиций и т. п. систематически злоупотребляют спиртными напитками, что отрицательно влияет на их социальную жизнь: учёбу, труд, быт, здоровье, а также на благополучие общества в целом [Потребление алкоголя..., 2011]. Согласно результатам опроса, среди часто пьющих школьников гораздо выше доля подростков, имеющих сексуальный опыт (в том числе опыт беспорядочных половых связей) и имеющих в своём окружении знакомых, которые часто меняют половых партнёров (см. таблицу 1).

Таблица 1
Сексуальное поведение школьников в зависимости от частоты употребления алкоголя, %

Сексуальное поведение	Степень алкоголизации школьников				
	Не пробовали	Редко пьющие	Эпизодически пьющие	Регулярно пьющие	Часто пьющие
Имеют сексуальные контакты	8	13	16	37	50
Часто меняют половых партнёров*	0	1	3	9	14
Есть друзья, часто меняющие половых партнёров	10,5	12	13,5	20	39

*Данный вопрос задавался только в исследовании 2013 г.

Особенности взаимосвязи между употреблением алкоголя и сексуальным поведением проявляются и среди учащихся колледжей. При ответе на вопрос о допустимости для себя некоторых рискованных сексуальных действий было выявлено, что доля подростков, для которых допустимо заниматься сексом с малознакомыми людьми и часто менять половых партнёров, а также заниматься незащищённым сексом (выбрали альтернативы «Для меня это нормально» и «Это рискованно, но риск себя оправдывает»), в несколько раз выше среди тех, кто злоупотребляет алкоголем (см. таблицу 2).

Таблица 2
Доля студентов колледжей, считающих для себя нормальными некоторые формы сексуально опасного поведения, в зависимости от степени алкоголизации, %

Высказывания	Степень алкоголизации				
	Редко пьющие и непьющие	Эпизодически пьющие	Регулярно пьющие	Часто пьющие	
Для меня нормально заниматься сексом с малознакомыми людьми, часто менять половых партнёров	6	20	29	38	
Для меня нормально заниматься незащищённым сексом	19	26	56	70	

В массовом сознании молодёжи существует стереотип, что сексуальные контакты следует дополнять алкоголем. Так, 15% студентов колледжей согласились с утверждением, что алкоголь — это важное дополнение к сексу, ещё 26% выбрали вариант «когда как», 59% дали ответ, что алкоголь для сексуальных контактов им не важен. Чем сильнее алкоголизирован подросток, тем более важное значение он придаёт спиртному для сексуальных контактов. Среди редко пьющих и не пьющих подростков важность алкоголя отметили 8% респондентов, среди эпизодически пьющих — 9%, среди регулярно пьющих — 15%. В группе часто пьющих подростков важность алкоголя для сексуальных контактов отметили 40% учащихся.

Наркотики и сексуальная активность подростков

Опрос школьников показал, что среди тех, кто пробовал наркотики, гораздо выше доля подростков, имеющих сексуальный опыт (56%) и имеющих в своём окружении знакомых, которые часто меняют половых партнёров (34%), по сравнению с подростками, не пробовавшими наркотики (20% и 16% соответственно). Аналогичные тенденции выявлены и при опросе студентов колледжей. Считают для себя нормальным часто менять половых партнёров и заниматься сексом с малознакомыми людьми 38% учащихся колледжей, пробовавших наркотики, и 15% учащихся без наркоопыта. Заниматься незащищённым сексом считают для себя допустимым 58% учащихся с наркоопытом и 34% подростков без наркоопыта.

О связи наркотизации и сексуальных контактов свидетельствует и сравнение групп учащихся, имеющих и не имеющих сексуальный опыт: среди подростков, имевших сексуальные контакты, не только выше доля «пробовальщиков» наркотиков, но и гораздо шире ассортимент потребляемых веществ. По данным 2010 г., школьники, имевшие сексуальные контакты, на вопрос о том, какие наркотики они пробовали, отмечали большую часть наименований веществ из предложенного списка. Самыми популярными веществами традиционно были производные конопли (25%), экстази (25%), лекарственные препараты, употребляемые не в медицинских целях (13%), опий, ханка (5%), амфетамины (4%) и другие. У подростков, не имевших сексуальных контактов, практически отсутствует и наркоопыт, однако среди тех, кто всё же пробовал подобные вещества, учащимися были отмечены марихуана, лекарства и амфетамины.

Более новые исследования учащихся колледжей показывают схожую тенденцию, однако традиционные психоактивные вещества дополнились новыми препаратами, так называемыми новыми наркотиками — синтетическими веществами, пришедшими на смену старым, обладающими схожими, но более непредсказуемыми эффектами и последствиями. Так, среди сексуально искушённых учащихся колледжей марихуану пробовали 23% подростков (среди не имеющих сексуального опыта — 9%), лекарства не в медицинских целях — 13%

(подростки без сексуального опыта – 2%), экстази – 7% (против 1%), ЛСД – 7% (против 1%), спайсы, соли – 6% (против 5%). Отметим, что 3% сексуально активных подростков указали, что пробовали оксibuтират натрия (0% среди сексуально неискушённых) – в среде потребителей считается, что это вещество обладает свойством повышать либидо, иногда его добавляют в напитки девушкам с соответствующими целями; 1% подростков указали метамфетамин – также известное вещество, обладающее просексуальным эффектом.

Наркотические вещества во время половых контактов молодёжь чаще употребляет для усиления сексуального возбуждения, получения большего чувственного удовольствия, «отключения головы». Совмещение наркотиков и сексуальных контактов гораздо менее нормализовано в молодёжной среде и больше связано с рискованным поведением, желанием нарушить табу.

Совмещение психоактивных веществ с интимной близостью грозит самыми серьёзными последствиями. И алкоголь, и наркотики применяются подростками для снятия чувства неловкости в общении с противоположным полом, однако одновременно с ростом уверенности в себе снижается и уровень самоконтроля. Находясь под воздействием психоактивных веществ, подростки не могут адекватно оценивать поступки окружающих и контролировать собственное поведение, в результате возрастает вероятность сексуальных контактов, которые были бы исключены в трезвом состоянии, а также возрастает количество незащищённых половых актов [Брюно, 2016; Дик, 2011]. Результаты нашего специализированного онлайн-опроса молодёжи свидетельствуют, что каждый пятый респондент, совмещавший алкоголь и сексуальные контакты, забывал о предохранении по причине алкогольного опьянения. Среди совмещавших когда-либо наркотики и секс 15% отметили, что из-за состояния наркотического опьянения они забыли о предохранении.

Детско-подростковая проституция

С одной стороны, это форма коммерческой сексуальной эксплуатации детей, с другой – разновидность девиантного поведения, выражающегося в торговле детьми и подростками своим телом с целью получения средств к существованию. С начала 2000-х годов приблизительно один миллион детей во всём мире вовлекался в сексуальный бизнес каждый год, а всего в мире насчитывалось около 10 млн детей, занимающихся проституцией [Willis, Levy, 2002]. По мнению исследователя процессов глобализации Р. Пулена, «проституция сейчас движется в направлении педофилизации. А число девочек до 18 лет, занимающихся проституцией, от общего числа женской проституции достигает 48%» [цит. по: Carbajal, 2009; Obertová, Cattaneo, 2018].

В России нет достоверных статистических данных о численности детей и подростков, занимающихся проституцией. О масштабах этой проблемы можно судить по некоторым выборочным социологическим исследованиям. М. Гудина приводит данные исследований, согласно которым в 1980-х гг. каждая двадцатая

проститутка была моложе 18 лет, а в середине 2000-х гг. — уже каждая восьмая. В 2011 г. по сравнению с 2000 г. количество фактов вовлечения несовершеннолетних в проституцию увеличилось почти в 12 раз [Гудина, 2012]. Согласно данным исследования М. Горшкова и Ф. Шереги, в 2010 г. среди лиц, регулярно оказывающих платные сексуальные услуги, несовершеннолетние и молодёжь в возрасте до 20 лет составляли 21,7% [Горшков, Шереги, 2010].

Привлечение несовершеннолетних к занятию проституцией обусловлено комплексом причин. Наибольшее распространение получила теория экономических мотивационных факторов: низкий доход в семье, безработица, отсутствие социальной помощи от государства и др. Одной из форм детской проституции является так называемый секс для выживания, когда ребёнок занимается сексом, чтобы получить деньги, питание, жильё, ночлег, одежду или другое необходимое для выживания. В этих ситуациях обычно взаимодействуют только ребёнок и клиент: дети, занимающиеся сексом для выживания, обычно не контролируются или не направляются сутенёрами, сводницами и другими торговцами людьми.

Большинство несовершеннолетних, втянутых в проституцию, являются уязвимыми детьми, выброшенными из сферы социального контроля двух важнейших институтов социализации — семьи и школы. Детская проституция в наибольшей степени характерна для социально брошенных, безнадзорных детей из неблагополучных семей, где открыто присутствуют пьянство, наркомания, насилие в семейных отношениях [Гудина, 2012]. Проведённый сотрудниками сектора анализ воспоминаний Дмитрия Кузнецова, знаменитого тем, что он во второй половине 1990-х гг. первым в России организовал масштабную торговлю детской эротикой и порнографией через Интернет, показал, что основными причинами того, что подростки шли на связь со взрослыми мужчинами, было социальное и семейное неблагополучие. Из множества упомянутых автором мальчиков только о двух он говорит, что они проявляли явную «врождённую» склонность к гомосексуальности. Абсолютное большинство фигурирующих в его текстах подростков — это депривированные дети из бедных и маргинальных семей (см.: [Шурыгина, 2013]).

Большинство исследований показывают, что экономический фактор способствует развитию проституирования в сочетании с социальной девиантностью. Комплекс таких поведенческих девиаций, как ранняя сексуальная активность, подростковый промискуитет, приобщение несовершеннолетних к алкоголю, наркотикам, недостаточная информированность о половых отношениях и половой культуре, значительно влияет на формирование личности, во многом нарушая процессы социализации, профессионального выбора, формирования традиционных семейных моделей [Бондаренко, 2014]. Девочки, склонные к девиантному поведению, составляют основную массу подростков-проституток.

В некоторых случаях сами семьи таких детей разрешают или вынуждают их заниматься проституцией, например, когда отец/отчим склоняет ребёнка к сожительству, а потом начинает продавать его своим знакомым (часто за бутылку водки). Отмечаются случаи сексуальной эксплуатации взрослыми, когда ребёнок становится единственным «источником дохода» в семье, или когда мать

понуждает заниматься дочь проституцией, или сам ребёнок начинает подражать действиям матери, подруги, знакомой. Вовлечение может происходить в результате наркозависимости несовершеннолетнего, когда ребёнок идёт на сексуальные контакты с целью заработать на дозу, отдать долг наркоторелору и т. д.

Детская проституция может иметь место в таких местах, как бордели, бары, клубы, может быть организована на курортах, а также в домашних условиях, распространяться в каких-то отдельных районах (как правило, в социально депривированных местах). Сегодня большинство рынков сексуальных услуг работают в режиме онлайн и представлены под видом различных салонов. Примерами являются услуги эскорта в Интернете, публичные дома и бордели, замаскированные под массажные салоны, сауны, и прочие предприятия индустрии отдыха и развлечений. Через Интернет можно найти много объявлений о хорошо оплачиваемой «работе» для подростков, как для девочек, так и для мальчиков.

Интернет и сексуальная активность подростков

Одним из значимых факторов, влияющих на изменение сексуальных паттернов, стало развитие информационных технологий, ведущая роль среди которых принадлежит Интернету. Сегодня Интернет предоставляет огромный выбор самых разнообразных виртуальных площадок, посвящённых сексуальной тематике, и широкие возможности по поиску любой информации, касающейся секса, которую только пожелает найти пользователь. Снижение патерналистского контроля, характерное для виртуального взаимодействия, делает глобальную сеть тем пространством, в котором становится возможным существование табуированных или слабо институционализированных тем, таких как сексуальность [Епанова, 2011].

С одной стороны, в силу того, что в сети индивид меньше подвергается риску как личных, так и социальных негативных санкций, Интернет существенно облегчил молодым людям поиск и сбор информации о сексе и взаимоотношениях полов, появилось больше возможностей исследовать и выражать свою сексуальность. Общение в сети позволяет подросткам не прибегать к неловким, часто бесплодным разговорам с родителями, преподавателями или представителями духовенства. С другой стороны, молодёжь часто не готова противостоять возможным опасностям, подстерегающим их в Интернете. Наиболее значимые риски и негативные последствия виртуальной сексуальной активности — аддикция, компульсивное сексуальное поведение, проблема педофилии и интернет-груминга¹, распространение интернет-проституции и, как следствие, распространение ВИЧ и инфекций, передающихся половым путём.

---

¹ Интернет-груминг — установление взрослым человеком доверительных отношений с ребёнком с сексуальными целями. Общась «в привате» в чате, на форуме или в социальной сети, злоумышленник входит в доверие к ребёнку, пытается получить фотографии, видеоролики или договориться о встрече для сексуального контакта. Речь идёт о намёках, соблазнении и других манипуляциях, то есть об уголовно наказуемых действиях.

Для анализа влияния Интернета на сексуальное поведение молодёжи была выбрана социальная сеть «ВКонтакте», занимающая сегодня первое место по популярности среди соцсетей Рунета. Этой сетью в большей степени пользуются молодые люди от 12 до 25 лет, в ней заметно выше доля учащихся школ и вузов. «ВКонтакте» предоставляет сегодня широчайший выбор для осуществления самой разнообразной сексуальной активности.

Подростки используют Интернет для различных целей, таких как поддержание контакта с друзьями или поиск информации, но в основном они используют его для развлечения, в том числе развлечений сексуального характера. В этом контексте интересны результаты опроса в молодёжной группе «Анонимные опросы», проведённого самими пользователями сети «ВКонтакте» (2017 г.). На вопрос «Ты когда-нибудь специально искал материалы сексуального характера (фото, видео, тексты и др.) в Интернете?» большинство участников моложе 18 лет ответили утвердительно: 77% — «да, искал(а)», 12% отметили, что специально такие материалы не искали, но встречали, 11% отметили, что никогда не искали. Среди искавших сексуальный контент преобладают юноши; среди тех, кто увидел сексуальный контент случайно, в 2 раза больше девушек; в группе никогда не искавших материалов сексуального характера примерно равное количество юношей и девушек (всего на вопрос ответили 1036 человек, респондентов в возрасте до 18 лет — 897 человек (87%), гендерное распределение: 53% юношей и 47% девушек).

Анонимный онлайн-опрос (2018 г.), инициированный исследователями в популярных виртуальных молодёжных группах («Анонимные опросы», «Опросы ВКонтакте»), позволил выявить наиболее распространённые виды сексуальной активности в Интернете среди участников моложе 18 лет и от 18 лет и старше (см. таблицу 3). Участникам был задан вопрос «Вы когда-нибудь совершали следующие действия в Интернете?» и предложены различные варианты, из которых можно было выбрать любое количество ответов¹.

Просмотр порнографии занимает лидирующее положение во всей виртуальной сексуальной активности среди обеих групп. Среди отметивших этот вариант преобладают юноши. Если просмотр порнографии становится нормой для молодых людей в возрасте 18–25 лет, то для более младших возрастных групп само обилие порнографического контента в социальных сетях представляет область риска. Специалисты говорят о возможной связи между просмотром порнографии в подростковом возрасте и формированием сексуальных девиаций в дальнейшем. Установлено, что просмотр порнографии является фактором риска формирования агрессивного поведения и роста преступности у подростков, чья психика ещё не вполне сформирована [Alexy et al., 2009]. С другой стороны, именно наличие биологически обусловленной неосознаваемой склонности к девиантному сексуальному поведению может вызывать стремление к просмотру порнофильмов определённого содержания.

¹ С 2018 г. в социальной сети «ВКонтакте» стало возможным создавать опросы с множественными ответами.

Таблица 3

Распространённые виды сексуальной активности среди несовершеннолетних и совершеннолетних участников виртуальных групп*

Виды виртуальной сексуальной активности	Участники до 18 лет (несовершеннолетние)	Участники от 18 лет и старше
Просматривали порнографию в Интернете	51	54
Вели с кем-нибудь эротическую, интимную переписку в Интернете	21	37
Пересылали кому-нибудь собственные эротические фотографии/видео в социальных сетях, Интернете	21	24
Занимались виртуальным сексом по «Скайпу», видеосвязи, в социальных сетях	4	10
Выкладывали в общий доступ собственные эротические фотографии или видео в Интернете, социальных сетях	2	6
Пересылали кому-либо интимные фото/видео своего сексуального партнёра	2	5
Ничего из перечисленного	28	27

*При анализе учитывались только ответы респондентов – жителей России. Всего на вопрос в обеих группах ответили 1564 человека, из них 516 (33%) – до 18 лет, 1048 (67%) – от 18 лет и старше. Гендерное распределение: 48% юношей, 52% девушек.

Второй по популярности виртуальной сексуальной активностью являются коммуникационные действия. Пересылка другим лицам собственных фотографий интимного содержания, эротическая переписка в сети («секстинг»), занятие виртуальным сексом («киберсекс») стали сегодня широко распространённым явлением в молодёжной среде. Слово «секстинг» образовано от английских слов *sex* (секс) и *texting* (переписываться) и означает отправку, получение или пересылку интимных фотографий, изображений, видеороликов или сообщений сексуального, подчас непристойного содержания посредством современных средств связи и специальных программ для быстрого обмена сообщениями (мессенджеры).

Эротическая переписка и киберсекс свойственны примерно в равной мере и юношам, и девушкам, а пересылка как собственных, так и чужих интимных фото в большей степени свойственна девушкам в обеих возрастных группах. Участие исследователей в интернет-обсуждении, посвящённом сексуальным вопросам, позволило сделать вывод, что эти виды деятельности часто пересекаются и сопутствуют друг другу. Более младшие подростки (14–15 лет) под киберсексом иногда понимают легкомысленное общение в сети на интимные темы с различной степенью откровенности (например, демонстрацией различных частей тела). Такого рода интимные переписки у несовершеннолетних могут происходить как между влюблёнными или состоящими в паре подростками, так и быть формой

игры между знакомыми подростками, одноклассниками, участниками молодёжной виртуальной группы. Более взрослые группы молодёжи под киберсексом понимают крайне интимное общение в сети посредством видео- или текстовой связи и прочие действия сексуального характера.

Социальная опасность виртуальной сексуальной активности заключается в том, что пересылаемый или выкладываемый в сеть материал очень легко и быстро распространяется, при этом, если материал хотя бы раз стал доступен в публичном пространстве, автор не имеет никакой возможности контролировать процесс распространения. Исследование, проведённое британской организацией Internet Watch Foundation в 2012 г., показало, что более 80% выкладываемых пользователями фотографий эротического содержания в социальных сетях «воруются» с места своего первоначального расположения и впоследствии становятся доступны на других сайтах, в частности порносайтах [Internet Watch., 2012]. Кроме того, по данным исследования, опубликованного в американском медицинском журнале «Pediatrics», среди школьников, занимающихся секстингом, выше доля тех, кто имеет проблемы в эмоциональной сфере и с поведением. Было показано, что подростки 12–14 лет, часто использующие Интернет для целей сексуального характера (17% отметили, что отправляли кому-либо свои интимные фотографии, 5% вели сексуальную переписку и общение), раньше получают и реальный сексуальный опыт, имеют больше сексуальных контактов в реальности по сравнению с детьми, которые не участвуют в секстинге [Rice et al., 2012]. Всё это создаёт платформу для злоупотребления возможностями IT-пространства среди подростков и молодёжи и облегчает деятельность педофилов, шантажистов, лиц, занимающихся интернет-грумингом. Пока родители стараются уберечь своих детей от педофилов, подростки сами вовсю осваивают сексуальное пространство Интернета.

Таким образом, несмотря на некоторые выявленные позитивные тенденции – снижение среди подростков заболеваемости половыми инфекциями, замедление процесса снижения возраста сексуального дебюта, незначительное снижение доли сексуально активных подростков, ситуация остаётся достаточно сложной. В подростковой среде распространены опасные установки относительно предохранения во время сексуальных контактов и низкая сексуальная культура. Также распространены рискованные формы сексуальной активности, в том числе новые её виды, осуществляемые в Интернете. Выявлено, что рискованное сексуальное поведение и различные формы девиантного поведения очень часто сопутствуют друг другу: подростки, имеющие один вид проблемного поведения, с большой вероятностью имеют и остальные.

Список литературы

Бондаренко Л. А. Проституция несовершеннолетних как социально-психологический феномен // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 44–46.

Брюно В. В. Употребление психоактивных веществ и рискованное сексуальное поведение в молодёжной среде // Алкоголь в России: Материалы седьмой научно-практической конференции, Иваново, 25–26 ноября 2016 г. Иваново, 2016. С. 25–35.

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжная проституция и изменение отношения к браку // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4 (98). С. 216–239.

Гудина М. В. Сексуальная девиация как криминологический фактор, обуславливающий правонарушения несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. Международный юридический журнал. 2012. № 3. С. 182–184.

Дик П. В. Взаимосвязь различных видов рискованного поведения подростков // Психология XXI века: Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных «Психология XXI века», 21–23 апреля 2011 года. Санкт-Петербург / Под науч. ред. О. Ю. Щелковой. СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 164–165.

Епанова Ю. В. Виртуальные репрезентации сексуальности: на примере молодёжного сегмента Рунета: дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии: специальность 24.00.01 «Теория и история культуры» / Епанова Юлия Валентиновна; Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. Саранск, 2011. 157 с.

Кузнецова И. В. Гормональная контрацепция у подростков и молодёжи // Трудный пациент. 2010. № 8. Т. 8. С. 14–19.

Потребление алкоголя в России. Социологический анализ [Электронный ресурс] / М. Е. Позднякова, Г. Г. Заиграев, Л. Н. Рыбакова, И. И. Шурыгина, В. В. Моисеева, Т. В. Чекинева // ИНАБ. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2011. 102 с. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html (дата обращения: 30.01.2019).

Шурыгина И. И. Социальные факторы, способствующие вовлечению подростков в сексуальные отношения со взрослыми // Общество и здоровье: современное состояние и тенденции развития. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, с международным участием. М.: Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова, 2013. С. 1438–1450.

Alexy E. M., Burgess A. W., Prentky R. A. Pornography Use as a Risk Marker for an Aggressive Pattern of Behavior Among Sexually Reactive Children and Adolescents // Journal of the American Psychiatric Nurses Association. 2009. Vol. 14. No. 6. DOI: 10.1177/1078390308327137.

Carbajal M. «Vamos hacia una pedofilización de la trata». [Электронный ресурс]: Página12: [веб-сайт]. Электрон. текст. дан. 07.07.2009. República Argentina. URL: <https://www.pagina12.com.ar/diario/sociedad/3-126224-2009-06-07.html> (дата обращения: 29.07.2018).

Dorius G. L., Heaton T. B., Steffen P. Adolescent life events and their association with the onset of sexual intercourse // Youth & Society. 1993. 25 (1). P. 3–23. DOI: doi.org/10.1177/0044118X93025001001.

Internet Watch Foundation Annual and Charity Report 2012 [Электронный ресурс] // IWF Official site. URL: <https://www.iwf.org.uk/sites/default/files/reports/2016-02/IWF%202012%20Annual%20and%20Charity%20Report%20%28web%29.pdf> (дата обращения: 03.08.2018).

Obertová Z., Cattaneo C. Child trafficking and the European migration crisis: The role of forensic practitioners // Forensic Science International. 2018. Ja.; P. 46–59. DOI: 10.1016/j.forsciint.2017.10.036.

Rice E., Rhoades H., Winetrobe H., Sanchez M., Montoya J., Plant A., Kordic T. Sexually explicit cell phone messaging associated with sexual risk among adolescents // Pediatrics. 2012. 130 (4). P. 667–673. DOI: 10.1542/peds.2012-0021.

Willis B. M., Levy B. S. Child prostitution: global health burden, research needs, and interventions [Электронный ресурс] // Lancet. 2002. April 20. 359 (9315). P. 1417–1422. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c026/68f582f88d0cff32337fdbf699c6f9651ba.pdf> (дата обращения: 28.07.2018). DOI: 10.1016/S0140-6736(02)08355-1.

Дата поступления в редакцию: 05.08.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.1.6273

Risky Sexual Behavior of Modern Teenagers in Russia. Part II

Bruno Viktoria Vladimirovna

Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo st., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: vikushka81@mail.ru

Abstract. This work is a continuation of the article on risky sexual behavior among young people. In this part, based on a review of various studies, as well as the results of their own surveys of students of schools, colleges and universities, such forms of sexually dangerous behavior as promiscuity, sexual intercourse with alcohol and drug use, child-teen prostitution are considered. It is revealed that different forms of deviant behavior and sexually dangerous behavior very often accompany each other. Teenagers having one type of problem behavior, are likely to have the others. Alcohol and drug use is a central element of risky behavior among adolescents and young people. In particular, the relationship between substance use and sexual behavior has been identified.

The influence of the Internet on sexual behavior of teenagers is considered, modern types of virtual sexual activity of teenagers on the Internet and the associated risks are analyzed.

Keywords: deviant behavior; risky sexual behavior; sexual debut; sexually transmitted infections; HIV/AIDS; alcohol; drugs; adolescents; child prostitution; Internet.

REFERENCES

Bondarenko L. A. Prostituciya nesovershennoletnih kak social'no-psihologicheskij fenomen. [Prostitution of juveniles as a socio-psychological phenomenon]. *Psichopedagogika v pravoohranitel'nyx organax*. 2014. № 2 (57). P. 44–46. (In Russ.).

Bryuno V. V. Upotreblenie psihoaktivnyh veshchestv i riskovannoe seksual'noe povedenie v molodyozhnoj srede. [Substance use and risky sexual behaviour among young people]. *Alkogol' v Rossii: materialy sed'moj nauch.-prakt. konf., Ivanovo, 25–26 noyabrya 2016*. Ivanovo, 2016. P. 25–35. (In Russ.).

Gudina M. V. Seksual'naya deviaciya kak kriminologicheskij faktor, obuslavlivayushchij pravnarusheniya nesovershennoletnih. [Sexual deviation as a criminological factor, causing juvenile delinquency]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve: mezhdunarodnyj yuridicheskij zhurnal*. 2012. № 3. P. 182–184. (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. Eh. Molodyozhnaya prostituciya i izmeneniya otnosheniya k braku. [Youth prostitution and changes in attitudes toward marriage]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2010. № 4 (98). P. 216–239. (In Russ.).

Dik P. V. Vzaimosvyaz' razlichnyh vidov riskovannogo povedeniya podrostkov. [Interrelation of different types of risky behavior of adolescents] *Psihologiya XXI veka: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoprakticheskoy konferencii molodyh uchenyh «Psihologiya XXI veka» 21–23 aprelya 2011 goda*. Sankt-Peterburg. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2011. P. 164–165. (In Russ.).

Epanova Yu. V. Virtual'nye reprezentacii seksual'nosti: na primere molodezhnogo segmenta Runeta. [Virtual representation of sexuality: on the example of the Runet youth segment]. Mord. gos. un-t im. N.P. Ogareva publ., Saransk, 2011. (In Russ.).

Kuznetcova I. V. Gormonal'naya kontratsiypa u podrostkov i molodyozhi. [Hormonal contraception in adolescents and young adults]. *Trudnyj pacient*. M.: Izdatel'skij dom «Akademizdat» publ., 2010. № 8. T. 8. P. 14–20. (In Russ.).

Potreblenie alkogolya v Rossii. Sociologicheskij analiz. [Alcohol consumption in Russia. Sociological analysis]. *INAB*. № 1. 2011. 102 p. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html. (data obrashcheniya: 30.01.2019). (In Russ.).

Shurygina I. I. Social'nye faktory, sposobstvuyushchie вовлечениyu podrostkov v seksual'nye otnosheniya so vzroslymi. [Social factors that facilitate the involvement of adolescents in sexual relations with adults]. *Obshchestvo i zdorov'e: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, s mezhdunarodnym uchastiem*. M.: Pervyj Mosk. Gos. Med. Un-t im. I. M. Sechenova (Sechenovskij Universitet) publ., 2013. P. 1438–1450. (In Russ.).

Alexy E. M., Burgess A. W., Prentky R. A. Pornography Use as a Risk Marker for an Aggressive Pattern of Behavior Among Sexually Reactive Children and Adolescents. *Journal of the American Psychiatric Nurses Association*, Vol. 14. № 6. DOI: DOI: 10.1177/1078390308327137. (date of access: 28.07.2018).

Carbajal M. «Vamos hacia una pedofilización de la trata». [Electronic resource]. *Página 12*. 07.07.2009. República Argentina. URL: <https://www.pagina12.com.ar/diario/sociedad/3-126224-2009-06-07.html> (date of access: 29.07.2018).

Dorius G., Heaton T., Steffen P. Adolescent life events and their association with the onset of sexual intercourse. *Youth & Society*. 1993. № 25(1). P. 3–23. DOI: DOI: doi.org/10.1177/0044118X93025001001. (data obrashcheniya: 30.01.2019).

Internet Watch Foundation Annual and Charity Report 2012. [Electronic resource]. *IWF*. URL: <https://www.iwf.org.uk/sites/default/files/reports/2016-02/IWF%202012%20Annual%20and%20Charity%20Report%20%28web%29.pdf> (date of access: 03.08.2018).

Obertová Z., Cattaneo C. Child trafficking and the European migration crisis: The role of forensic practitioners. *Forensic Science International*. 2018. Jan. P. 46–59. DOI: 10.1016/j.forsciint.2017.10.036.

Rice E., Rhoades H., Winetrobe H., Sanchez M., Montoya J., Plant A., Kordic T. Sexually explicit cell phone messaging associated with sexual risk among adolescents. [Electronic resource]. *Pediatrics*. 2012; № 130 (4): 667–673 DOI: 10.1542/peds.2012–0021 (date of access: 03.08.2018).

Willis B. M., Levy B. S. Child prostitution: global health burden, research needs, and interventions. *Lancet*. 2002 Apr. 20; № 359 (9315):1417–1422 URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c026/68f582f-88d0cfff32337fdbf699c6f9651ba.pdf> (date of access: 28.07.2018). DOI: 10.1016/S0140-6736(02)08355-1.

Date received by 05.08.2018.